

Семантика русского второго винительного падежа в сопоставительном плане (на материале русского и итальянского языков)

Светлана Славкова
Болонски университет

В статье рассматриваются русские конструкции с так называемым вторым винительным падежом в сопоставлении с их итальянскими функциональными эквивалентами. В частности, речь идет о таких конструкциях как *пойти в солдаты* и *назначить в редакторы*. Анализ проводился на основе Национального корпуса русского языка, в частности, параллельного русско-итальянского подкорпуса. Проведенное исследование, показавшее общую тенденцию активного обращения в русской речи к конструкциям со вторым винительным, имело своей целью выявление и систематизацию устойчивых русско-итальянских соответствий, определение основных лексико-семантических групп глаголов с целью оптимизации работы переводчика с русского на итальянский.

The article examines Russian constructions with the so-called second accusative case of nouns in comparison with their Italian functional equivalents. In particular, constructions like *пойти в солдаты* and *назначить в редакторы* are analyzed. The analysis is based on the Russian National Corpus (www.ruscorpora.ru), in particular, on the parallel Russian-Italian subcorpus. The study shows a general trend towards active using of the second accusative in Russian. The Russian-Italian correspondences have been systematized and the basic lexical-semantic groups of verbs are identified with the aim of optimizing the work of translators from Russian into Italian.

Key words: second accusative case, microsyntax, construction grammar, Russian, Italian
Ключевые слова: второй винительный падеж, микросинтаксис, грамматика конструкций, русский язык, итальянский язык

0. Общие замечания

Второй винительный падеж рассматривается в русском языкознании давно. Помимо классических работ (Зализняк 2002 [1967]) и (Мельчук 1995 [1980]), можно отметить также более новые исследования, такие, как (Ворт 1998), (Русакова 2009 и 2013), (Зверев 2007). Второй винительный

описывается в рамках грамматической категории падежа как один из вторых падежей (наряду с вторым родительным и вторым предложным), имеющих 'нестандартные' окончания. Регулярным для винительного падежа в русском языке является противопоставление по одушевленности для существительных м.р. ед. числа и для всех существительных во мн. числе¹. Однако в 'нестандартном' втором винительном оппозиция по одушевленности во мн. числе стирается (нейтрализуется) в пользу формы, совпадающей с формой именительного падежа мн. числа существительных. Второй винительный падеж определяется следующим образом: «Второй винительный падеж (другие названия – включительный, превратительный, собирательный) встречается после предлога *в* при небольшом количестве глаголов, и его окончания совпадают с окончаниями именительного падежа множественного числа (Кустова 2011, разрядка наша)². В русской лингвистической традиции предложно-падежную форму, вводимую предлогом *в* и выраженную формой именительного падежа множественного числа одушевленного имени существительного (далее ИС), предлагалось выделить в отдельный падеж, имеющий *включительное* (или *превратительное*) значение (Зализняк 2002 [1967]: 50–52)³. Тем не менее, лингвистической теорией эта идея не была принята; считается, что ввиду ограниченности употребления этого типа словосочетаний в отношении входящего в них именного компонента нельзя говорить о каком-нибудь особом падеже: «За этой формой признаются наименьшие права на статус особого падежа» (Кустова 2011, разрядка наша – С.С.). Другая точка зрения принадлежит И.А. Мельчуку, который рассматривает существительные в этой конструкции с точки зрения категории одушевленности и предлагает говорить о двух типах одушевленности: морфологической и синтаксической: «Существительное в сочетаниях *идти в солдаты* или *идти в няньки* [...] становится морфологически неодушевленным, а синтаксически слабо частично одушевленным» (Мельчук 1995 [1980]: 554). В подтверждение этой мысли Мельчук приводит при-

¹ Результатом этой оппозиции является дополнительное распределение окончаний существительных, которые могут совпадать или с окончаниями именительного падежа (у неодушевленных) или с окончаниями родительного падежа (у одушевленных): «Противопоставление по одушевленности проявляется в том, что во множественном числе у всех, а в единственном – у существительных м.р. 2-го склонения с нулевым окончанием форма винительного падежа совпадает с формой именительного падежа у неодушевленных слов и с формой родительного падежа у одушевленных» (Воейкова 2011).

² См. однако (Зверев 2007), где оспаривается утверждение о немногочисленности глаголов, управляющих вторым винительным, и о непродуктивности конструкции в целом (Зверев 2007: 67, 70).

³ Напомним, что специальный интерес вызывал также статус второго родительного падежа (партитива) и второго предложного (локатива). См. об этом подробнее в (Зализняк 2002 [1967]), а также в работе (Плунгян 2002), посвященной второму предложному.

мер, в котором имя в главном предложении ведет себя как морфологически неодушевленное, а синтаксически соотносимое с ним местоимение в придаточной части – как одушевленное.

- (1) *Его, наконец, провели в заведующие, каждого <*каждый> из которых до сих пор избирали тайным голосованием* (там же: 541)

В Грамматике-80 отмечается, что в рассматриваемых конструкциях используется «старая форма винительного падежа одушевленных существительных, совпадающая с именительным падежом» (445, §2716), и приводятся такие примеры, как *выдвинуться в руководители, пойти в санитарки*, однако никак не объясняется форма множественного числа существительного. Специальное указание на метонимическую функцию формы множественного числа существительных, «обозначающих социальное положение, занятие, промысел, ремесло», вводимых предлогом *в* при глаголах, мы находим в работе (Виноградов 1986: 142).

Ниже мы рассмотрим два типа конструкций с вторым винительным, различающихся по составу, по количеству участников, вовлеченных в ситуацию, а также по структурированию отношений между компонентами: конструкции с непереходными глаголами: ' $Y_{NOM} - V_{INTR} - в - X_{ANIM.NOM.PL}$ ' (*Y пошел в солдаты*) и конструкции с переходными глаголами: ' $(A_{NOM})^4 - V_{TR} - Y_{ACC} - в - X_{ANIM.NOM.PL}$ ' (*A назначил Y-а в редакторы*)

1. Конструкции ' $Y_{NOM} - V_{INTR} - в - X_{ANIM.NOM.PL}$ ' и ' $(A_{NOM}) - V_{TR} - Y_{ACC} - в - X_{ANIM.NOM.PL}$ ' по данным основного корпуса Национального корпуса русского языка

В обеих конструкциях в роли *Y-а* выступает ИС, называющее конкретное лицо, или местоимение, а в роли *X-а* – одушевленное ИС в форме именительного падежа множественного числа. Это второе существительное вводится предлогом *в*. Рассматриваемые конструкции можно отнести к микросинтаксическим явлениям русского языка, для которых характерно, что представляющие их конструкции чаще всего не имеют фиксированного лексического наполнения, опираясь при этом на ограниченные классы слов (Иомдин 2015). Кроме того, нам представляется, что выражения типа *пойти в солдаты* и *назначить в редакторы* можно анализировать в рамках грамматики конструкций, то есть как «языковое выражение, у которого есть аспект плана выражения или плана содержания, не выводимый из значения или формы составных частей» (Рахилина 2010: 19)⁵.

⁴ В некоторых типах предложений этот компонент конструкции может оставаться не выраженным.

⁵ Основные положения Грамматики конструкций (Construction Grammar) были изложены в пионерской работе Филлмор и др. (1988), в которой, в частности, постулируется отказ от

Рассматривая указанные конструкции мы будем пользоваться данными параллельных корпусов, в основу которых легли существующие уже переводы, отражающие механизмы как рецептивных, так и продуктивных видов речевой деятельности переводчиков, как правило, имеющих дело не с отдельными формами слов, а с конструкциями целиком, в том числе с ‘нестандартными’ синтаксическими конструкциями.

Структуру конструкций с непереходным глаголом можно описать следующим образом:

У – ИС, называющее одуш. лицо в роли Агенса;

V – непереходный глагол, чаще всего глагол с семантикой перемещения / изменения;

в – предлог с пространственным значением направления;

X – ИС, называющее одуш. лицо в форме им. падежа мн. числа (второго вин. падежа).

Например:

- (2) *он [...] по уму лейтенант, а метит в командующие, лезет в учителя полковникам.* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)]⁶
- (3) *[...] и с тех пор сын Раисы Зыбиной попал в друзья к дворничихе.* [Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)]
- (4) *она [...] пошла телеграфисткой – тоже не потянула и переквалифицировалась в почтальоны* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

Конструкции с переходным глаголом имеют следующие характеристики:

(А) – ИС, называющее одуш. лицо в роли Агенса;

исследования уровней языковых явлений по отдельности: “It has come to seem clear to us that certain views of the layering of grammatical operations are wrong” (Филлмор и др. 1988: 534). Идеи Филлмора развиваются в работах Голдберг 1995, Крофт 2001, Фрид, Эстман 2004 и многих других. Основная идея исследователей заключается в том, что общее значение языковой конструкции надо рассматривать не как сумму значений ее составляющих, а как сложное единство взаимозависимостей, целостный знак. Это означает, что семантика неотделима от синтаксиса: “In Construction Grammar, no strict division is assumed between the lexicon and syntax” (Голдберг 1995: 7), а глагол и его аргументная структура представляют собой целостную конструкцию, в которой и (что важнее) с которой они взаимодействуют (там же: 11, 119). В соответствии с указанными особенностями, одной из основных задач анализа конструкций является определение способов взаимодействия различных уровней языка, как с целью анализа отдельных конструкций, так и с целью выявления более широких типологических закономерностей (Фрид, Эстман 2004: 22).

⁶ Все примеры в статье (если это специально не указано) взяты из Национального корпуса русского языка (www.ruscorgora.ru).

V – переходный глагол со значением воздействия на второго участника ситуации;

Y – ИС, называющее одуш. лицо в форме вин. падежа в роли Пациенса;

в – предлог пространственного значения со значением направления;

X – ИС, называющее одуш. лицо в форме им. падежа мн. числа (второго вин. падежа).

Например:

- (5) ... в припадке ярости **он употребил отеческую исправительную меру, приобщил к ней всю девичью, отдал в солдаты лакея — и помирился с женой.** [А. И. Герцен. Сорока-воровка (1846)]
- (6) *Мама, я тебя беру в помощники, ты же хорошо рисуешь!* [Наши дети: Подростки (2004)]
- (7) *После выхода третьего тома его выбрали в члены Академии наук СССР.* [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 1 (1943–1958)]

Предоставляемые Национальным корпусом русского языка (далее НКРЯ) возможности для научно-исследовательской работы в области русской грамматики позволяют утверждать, что конструкции с вторым винительным нельзя трактовать ни как исключение, ни как малочисленную группу глаголов, управляющих предложно-падежной группой ‘в + второй винительный’. Эти конструкции достаточно продуктивны, более того, круг глаголов и существительных, входящих в эти конструкции, постоянно расширяется. Так например, выборка примеров на основе подкорпуса со снятой омонимией в НКРЯ⁷ показала, что среди глаголов, входящих в рассматриваемые конструкции, абсолютное большинство среди непереходных составляют глаголы движения *идти/пойти, выходить/выйти, уходить/уйти*, а также *попадать/попасть*, а среди переходных – *брать/взять, выбирать/выбрать, производить/произвести*⁸. По данным основного корпуса НКРЯ, в течение последнего столетия происходит непрерывное расширение состава возможных в данных конструкциях гла-

⁷ Выборка осуществлялась из подкорпуса со снятой омонимией объемом 6 003 398 слов, запрос оформлялся следующим образом: а) для конструкций с непереходными глаголами задавались параметры «**V, intr** на расстоянии **1** от **в** на расстоянии **1** от **acc2**»; б) для конструкций с переходными глаголами задавались параметры «**V,tran** на расстоянии **1** от **acc** на расстоянии **1** от **в** на расстоянии **1** от **acc2**» и «**acc** на расстоянии **1** от **V,tran** на расстоянии **1** от **в** на расстоянии **1** от **acc2**».

⁸ Конструкции *идти/ходить в гости* и *играть в кошки-мышки, в казаки-разбойники, в куклы* и под. в настоящей работе не рассматриваются.

голов⁹, в том числе встречаются и окказиональные употребления – такие, как в примерах (8) – (12):

- (8) *он [...] как ни в чём не бывало, живёт среди нас, лепечет про социал-демократию, **суться** в соратники к Глазьеву, рекламирует „пиццу-хат“.* [Александр Проханов. Антисоветский Путин (2003) // «Завтра», 2003.08.13]
- (9) *„Ельцина в президенты мы **вынесли** на наших молотках“, – гордо скажут вам горняки.* [Константин Анохин. Город-уголь // «Коммерсантъ-Власть», 2002]
- (10) *Второй скрипач Борис Куньев, бывший [...] при этом высоким профессионалом, **рвавшись** в концертмейстеры, вдруг раскрылся во всей красе.* [Сати Спивакова. Не всё (2002)]
- (11) *Приступили к бытовым вопросам: как питается Андрей Николаевич, как у него с бензином, кого надо брать за жабры, чтоб доктора наук Сургеева **двинули** в членкоры.* [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998]
- (12) *В сущности, это не трудно. Денег дать в долг... пару недель поить... **втереться** в дружбаны. Потом р-р-р-раз — перемена участи: пора за всё хорошее бабки на стол!* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

Стал разнообразнее по своему составу и круг существительных, занимающих позицию второго винительного (см. примеры (13) – (16)):

- (13) – *Наворчавшись, Хрунычиха, крепкая ещё баба, **в старухи** неохотно переходящая, отправлялась домой [...]* [Виктор Астафьев. Пролетный гусь (2000)]
- (14) – *Чего это вы на меня так смотрите“, – сказал женицине Андрей, – я, может, тоже туда хочу.– Это что, – спросила женицина, – **в снежные люди**, что ли?* [Виктор Пелевин. Желтая стрела (1993)]
- (15) *Может быть, именно поэтому не хотят они до сих пор никаких осетинских царских офицеров **в предки**, не берут, отказываются.* [Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)]
- (16) ***В долгожители**, если повезёт, выйдет только пустоватый сердцедер Дэррен Хэйес.* [Алексей Крижевский. Тихие заводы. Рейтинг CD (2002) // «Известия», 2002.05.30]

⁹ Ср. также: «Корпусное исследование показало, что в НКРЯ в конструкцию „идти в солдаты“ оказалось вовлечено более 1000 разных существительных и более 300 разных глаголов» (Русакова 2009: 23).

Итак, приведенные выше данные показывают общую тенденцию активного обращения в речи к конструкциям с вторым винительным. Устойчива именно модель, конструкция, в то время как ее лексическое наполнение регулируется определенными правилами: глагольная часть представлена определенными семантическими группами глаголов, а именная достаточно свободна в том смысле, что любое существительное, способное к категориальному употреблению, может быть использовано в форме второго винительного. Таким образом, именно сочетание семантики глагола и зависимой именной части придает конструкции как таковой новое значение: ‘изменение/стремление к изменению статуса конкретного лица’. Так, непереходные глаголы можно разделить на глаголы ‘целенаправленного перемещения’ (*идти, пойти, уйти, попасть, определиться, поступить*), ‘желания или стремления’ (*метить, хотеть, стремиться, готовиться*), ‘соответствия норме, стандарту’ (*годиться, подходить*). Семантика переходных глаголов связана с семантическим полем ‘выбора, отбора’ (*выбрать, избрать, взять, принять, отдать*). Что касается таких глаголов, как *постричься, произвести, разжаловать*, то они скорее относятся к глаголам с ограниченной лексической сочетаемостью и не предполагают расширения состава зависимых существительных¹⁰.

В связи со всем изложенным до сих пор нам представляется возможным утверждать, что конструкции с вторым винительным представляют собой совсем не маргинальное явление, наоборот, их надо квалифицировать как устойчивый феномен, занимающий свою нишу в грамматической системе языка с достаточно ясно выраженной семантикой. Более того, сделанная из основного корпуса НКРЯ выборка примеров из текстов XIX – начала XX века показывает устойчивую тенденцию к росту частотности этой конструкции в русской речи.

Конструкции с вторым винительным находят регулярные структурные соответствия в других языках. Ниже мы попытаемся уточнить их семантические особенности на основе переводов на итальянский язык, доступных в параллельном русско-итальянском подкорпусе НКРЯ.

2. Конструкции с вторым винительным по данным параллельного русско-итальянского корпуса

При обращении к параллельному русско-итальянскому корпусу были изменены параметры поиска: поскольку в поиске по грамматическим признакам в параллельном корпусе невозможно задать параметр ‘второй

¹⁰ Так, например, по данным НКРЯ, из 192 конструкций с глаголами *постричь* (66) и *постричься* (126) абсолютное большинство (179) включают формы в *монахи*, в *монахини* или в *монашески*. Остальные тринадцать представлены предложно-падежными формами в *попы*, в *инокини*, в *иноки*, в *казначей*, в *священники*, в *историки*, в *иеромонахи*, в *схимники*.

винительный'¹¹, запрос был оформлен следующим образом: «в на расстоянии 1 от S,nom,pl,anim'», что позволило вручную выбрать 65 примеров, которые и были проанализированы.

2.1. Конструкции с непереходными глаголами

Основное значение конструкций с вторым винительным можно определить, как изменение статуса лица путем его включения в некое множество. На первый взгляд это гомогенное множество лиц с определенными характеристиками. В то же время, учитывая семантику включенных в конструкцию глаголов, а также собственную семантику предлога *в*, это 'одушевленное' множество можно рассматривать как 'локус', т.е. как место, в которое субъект (сознательно, случайно или вынужденно) проникает, помещается. Эту особенность можно проиллюстрировать на примере синтаксической организации следующего предложения:

- (17) *А остальное, что называется карьерой и будущим, так ясно: Володя поступит в вольноопределяющиеся, в телеграфисты, наконец, в аптеку, где дослужится до провизора... мало ли должностей?* [А. П. Чехов. Рассказы (1885–1903)] – Quanto al resto, quel che si chiama avvenire, carriera, gli sembrava chiaro egualmente: **si sarebbe arruolato come ufficiale aspirante nell'esercito, oppure avrebbe fatto il telegrafista, o il commesso di farmacia**; e poteva anche ottenere, alla fine, un posto di aiuto-farmacista...

Как видно из примера (17), некая определенная категория лиц (*телеграфисты, вольноопределяющиеся*) ставится на одну плоскость с понятием места (*аптека*), ограниченной территории, предполагающей присутствие определенной категории лиц (это может быть *продавец, фармацевт*). Однако и место, и категориальные признаки лиц связаны с их профессиональной характеристикой, в результате чего в итальянском переводе во всех трех позициях использованы существительные, называющие профессии (*aspirante ufficiale, telegrafista, commesso in farmacia*), а итальянский глагол *fare* в сочетании с названием профессии (*telegrafista, commesso*) подчеркивает реальное занятие субъекта. Что касается выражения *aspirante ufficiale*, то оно устойчиво соединяется с глаголом *arruolarsi* в значении 'вступить в ряды вооруженных сил'.

Примеры с глаголом *postupit'ь* часто переводятся при помощи *diventare* 'стать' (18), что говорит о том, что переводчик ориентируется на существительное, называющее род деятельности, и связывает его с Агеном при помощи трансформативного *diventare*:

¹¹ Второй винительный падеж не фигурирует среди опций поиска падежных форм (в отличие от основного корпуса, который был использован для поиска примеров на русском языке).

- (18) *Лора поступила в ученицы к маникюрше.* [Сергей Довлатов. Иностранка (1986)] – Lora **era diventata apprendista** manicure.

В то же время в русском языке ориентация на род деятельности, а также появление собственно обстоятельства места, как в (19), может привести к другой концептуализации действия (оно воспринимается как трансформативное); соответствующим образом вместе с падежом существительного меняется и вся конструкция:

- (19) *Началась война, и я поступила ученицей в швейную мастерскую.* [А. И. Мусатов. Клава Назарова (1958)].

Глагол *diventare* может соответствовать также русским глаголам *попасть* в значении ‘стать’ (20) и *выйти* в значении ‘достичь какого-н. положения’ (21):

- (20) *Отставной штаб-лекарь, волату; теперь вот в агрономы попал.* [И. С. Тургенев. Отцы и дети (1860-1861)] – Un aiutante maggiore al riposo, «voilà tout». Adesso eccomi *diventato agronomo*.
- (21) **Выйдя в прапорщики, Галиуллин неизвестно как и помимо своей воли попал на теплое и укромное место в один из тыловых захолустных гарнизонов.** [Борис Пастернак. Доктор Живаго (1945-1955)] – **Diventato sottotenente**, Galiullin senza sapere come e indipendentemente dalla sua volontà, era capitato in un posto tranquillo e ritirato, in una delle sperdute guarnigioni della retrovia.

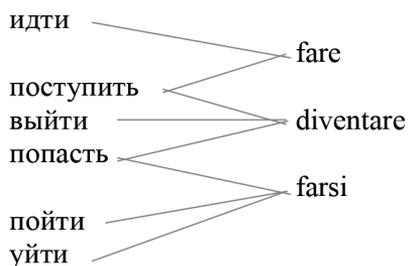
Соответствием других глаголов движения (*пойти, уйти*) наряду с *diventare* может быть синонимичный ему глагол *farsi* ‘сделаться’ (22) – (23):

- (22) *Не пойти ли ей в монастырь или в сестры милосердия?* [А. П. Чехов. Рассказы (1885-1903)] – Non avrebbe dovuto entrare in un convento o **farsi infermiera**?

В примере (22) ясно видно, как в позиции однородных аргументов глагола движения *пойти* выступают и винительный направления неодушевленного ИС, и второй винительный одушевленного имени. Этот факт говорит о том, что продвижение к определенному статусу приравнивается к движению в определенном направлении. В примере (23) интерпретация конструкции как сознательное, активное изменение статуса видна в переводе, где использован глагол *farsi* ‘сделаться’:

- (23) – *Чорт меня знает зачем... не надо бы, ежели по совести сказать... В босяки бы лучше уйти.* [Максим Горький. Супруги Орловы (1897–1898)] – Solo i diavolo sa il perché! Per parlare con coscienza, non avrei dovuto farlo... Era meglio **farsi vagabondo** ed andare scalzo.

Итак, общую картину соответствий глаголов ‘целенаправленного перемещения’ можно представить следующим образом:

Из глаголов со значением ‘желания или стремления’ в параллельном русско-итальянском корпусе представлены глаголы *метить* ‘mirare’ (24) и *проситься* ‘chiedere’ (25), которые управляют и обычным винительным.

(24) *В лидеры оппозиции метили* – Глазов, Акулич и какой-то сомнительный Харитоненко. [Сергей Довлатов. Филиал (1987)] – E **miravano a divenire leader dell’opposizione** Glazov, Akulič e un improbabile Charitonenko.

(25) *Шёл бы ты в деревню, – просился бы там в учителя или в писаря* [...] [Максим Горький. Бывшие люди (1897–1898)] – Avresti fatto molto meglio di andartene in un villaggio... di **chiedere un posto di maestro di scuola, o di copista** in qualche cancelleria [...]

Значение ‘соответствия норме, стандарту’ представлено глаголом *годиться* ‘essere adatto’ (26):

(26) [...] княгиня понимала, что при сближении дочь могла влюбиться, и влюбиться в того, кто не захочет жениться, или в того, **кто не годится в мужа**. [Л. Н. Толстой. Анна Каренина (ч. 1–4) (1873–1877)] – [...] la principessa temeva che, facendo conoscenze, la figlia avrebbe potuto innamorarsi, e innamorarsi di chi non aveva nessuna intenzione matrimoniale o di chi **non era adatto come marito**.

Соответствия глаголов со значением ‘желания или стремления’ и ‘соответствия норме, стандарту’ представлены точными переводческими эквивалентами:

метить	_____	mirare
проситься	_____	chiedere
годиться	_____	essere adatto

Итак, анализ русских конструкций с вторым винительным падежом при непереходных глаголах в сопоставлении с их переводами на итальянский позволил разделить их на три группы: (а) ‘приобретение Агенсом определенного статуса’, (б) ‘стремление Агенса к определенному статусу’ и (в) ‘соответствие качеств субъекта стандарту’.

2.2. Конструкции с переходными глаголами

Конструкции с вторым винительным при переходном глаголе, выделенные на основе параллельного итальянско-русского корпуса, были объединены в несколько групп.

Первую группу составляют конструкции с глаголами *брать*, *взять*, *нанять*, т.е. с глаголами семантического поля ‘выбора, отбора, идентификации для выполнения определенных функций’, что в целом соответствует данным основного корпуса НКРЯ. Сказанное можно проиллюстрировать следующими примерами:

- (27) *А добродетельный человек все-таки не взят в герои.* [Николай Гоголь. Мертвые души (1835-1852)] – E tuttavia **non è stato scelto come eroe** un uomo virtuoso.
- (28) *С деньгами можно быть Ильёй... уничтожить Европу и нанять к себе в лакеи Иуду Петунникова [...]* [Максим Горький. Бывшие люди (1897–1898)] – Con molto danaro, si può diventare un altro Ilia e distruggere l'Europa, e **prendere per servo Giuda Petunnikof** [...].
- (29) – *Да ведь они ж его прямо в убийцы теперь записали! У них уж и сомнений нет никаких...* [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)] – «Ma quelli **ne hanno fatto subito un omicida!** Non hanno più il minimo dubbio...»
- (30) – *Спасена, спасена, – радовался Юрий Андреевич, не понимая того, что говорила сиделка, и того, что она своими словами зачисляла его в участники совершившегося, между тем как при чем он тут?* [Борис Пастернак. Доктор Живаго (1945–1955)] – «E' salva, salva,» si ripeteva Jurij Andrèevich, senza capire che cosa dicesse l'infermiera, né perché **lo volesse coinvolgere nell'evento**: che c'entrava lui?
- (31) [...] *выяснилось, что это отличный офицер, и он быстро был произведен из прапорщиков в подпоручики.* [Борис Пастернак. Доктор Живаго (1945–1955)] [...] ebbe modo di mostrare altre qualità e di poter essere un ottimo ufficiale, **fu rapidamente promosso tenente.**

Второе лексико-семантическое поле (близкое к первому) представлено глаголами ‘приглашения для выполнения определенных функций’ *приглашать*, *звать*, *призывать*, которые переводятся при помощи обще-

го глагола *chiamare* ‘звать, позвать’ и точного соответствия *invitare* ‘приглашать, пригласить’:

- (32) *У вас горе, я понимаю, но ведь **приглашаю я вас** не зубы лечить, не в эксперты, а спасать жизнь человеческую!* [А. П. Чехов. Рассказы (1885–1903)] – *Voi avete un dolore, lo capisco, ma io non **vi vengo a chiamare** per curare dei denti o **per un consulto**, ma per salvare una vita umana!»*
- (33) *“А я была у барыни офицеровой, и она меня в дочки к себе зовет!”* [Максим Горький. Озорник (1897–1898)] – *«Sono stata dalla moglie dell’ufficiale, la quale **mi ha invitato di diventare sua figlia!**»*
- (34) *Делает это солдат грубо, с сердцем, выворачивая карманы и **призывая бога в свидетели**.* [А. П. Чехов. Палата № 6 (1892)] – *Il soldato fa ciò brutalmente, stizzito, rivoltandogli le tasche e **chiamando Dio a testimonio**.*
- (35) *После завтрака Левин попал в ряд уже не на прежнее место, а между шутником-стариком, который **пригласил его в соседи**, и молодым мужиком...* [Л. Н. Толстой. Анна Каренина (ч. 1–4) (1873–1877)] – *Dopo la colazione, Levin non capitò più, nella fila, al posto di prima, ma fra il vecchio scherzoso che **l’aveva invitato ad essere suo vicino** e il contadino giovane...*

И третья группа глаголов – это предикаты со значением *определить, дать оценку*, ‘designare’, ‘considerare’; среди этих конструкций интерес представляет пример (38) с неодушевленным Пациенсом, который благодаря специфической конструкции с вторым винительным персонифицируется и воспринимается как одушевленный:

- (36) *[mia madre] non ci vedeva altro rimedio, che un secondo marito. E **lo designava anche in persona d’un pover’uomo**, che si chiamava Gerolamo Pomino.* [Luigi Pirandello. Il Fu Mattia Pascal (1904)] – *И она [моя мать] **прочила маме в мужа одного беднягу** по имени Джероламо Помино.*
- (37) *Дело вот в чем, – начал Иван, чувствуя, что настал его час, — **меня в сумасшедшие вырядили**, никто не желает меня слушать!..* [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (ч. 1) (1929–1940)] – *Ecco di che si tratta, – cominciò Ivan, sentendo che era giunta la sua ora. — **Mi fanno passare per pazzo**, nessuno mi vuole ascoltare! ...*
- (38) *Историй о том, как пытками ФСБ фабрикует дела в нужном себе идеологическом ключе, **допуская суд и прокуратуру себе в прислужницы**, становится все больше.* [Анна Политковская. Путинская Россия (2004)] – *Abbiamo notizia di un numero sempre maggiore di casi in cui l’FSB si inventa dei procedimenti penali ricorrendo alla chiave ideologica che gli è più necessaria, **con la corte e la procura a fare da tirapiedi**.*

Итак, анализ переводов из параллельного русско-итальянского корпуса показал, что русские конструкции с вторым винительным при переходных глаголах можно разделить на три группы, различающиеся и по степени воздействия Агенса на лицо, которому приписывается определенный статус, и, в результате, по степени вовлеченности этого лица в сферу действия субъекта.

- (а) брать, взять, нанять, записать, зачислять, произвести – *prendere, fare, promuovere*
- (б) приглашать, звать, призывать – *chiamare, invitare*
- (в) прочить, вырядить, допустить – *designare, fare, considerare, coinvolgere, far passare.*

Как видим, основное различие групп (а) и (б) касается степени реализованности ‘трансформации’ второго участника ситуации: возможен либо его полный переход в новый статус (а) по причине, чаще всего, взаимной заинтересованности Агенса и Пациенса, либо только заявленные предпочтения, интенция Агенса (б) без специального указания на то, что этот новый статус был вторым участником (Пациенсом) достигнут. В группу (в) входят ситуации, в которых доминирует мнение первого участника о возможном статусе Пациенса, его оценка и которые, по-видимому, вообще не предполагают какой-либо активной реакции второго участника ситуации, связанной с возможным изменением его статуса.

Анализ контекстов употребления русских глаголов показывает, что такое распределение по группам не случайно.

Обращает на себя внимание прежде всего тот факт, что первая группа состоит из глаголов с конкурирующим управлением творительным падежом, называющим лиц по функции или должности: *брать/взять* (помощником, писарем), *выбрать, избрать* (губернатором, президентом). С глаголом *произвести* в НКРЯ мы нашли единственный (сегодня, по-видимому, устаревший) пример (39)¹²:

- (39) *Я должен был оставаться на год, но меня произвели унтер-офицером.* [Н. И. Андреев. Из воспоминаний (1844)]

Эта синонимия с творительным падежом заслуживает особого внимания, поскольку она уходит корнями в историю языка. По-видимому, речь идет о творительном предикативном при глаголах преобразования «со значением перехода, избрания или назначения субъекта в новую должность» (Михайлов 2012: 60), конкурирующем с вторым винительным (а также с именительным) еще в XVIII веке. Приводятся такие параллельные употребления, как *избран депутатом* и *избран в почетные члены* (там же:

¹² О параллельном употреблении ТП и ВП с предлогом в русском языке XVIII века (т.е. в период оформившейся уже категории одушевленности) см. Михайлов 2012.

60, 61), а также и один пример¹³ с глаголом *выйти*, управляющим вторым винительным: *Некто подлаго и нищаго отца сынок, женься на служжанке своего командира, вышел в подьячие* (пример из Михайлов 2012: 61), наряду с именительным и творительным падежами ед. числа (*вышел* ‘стал’ *Президентом*, *вышел преступник* ‘стал, получился преступником’) (там же: 61). Таким образом, очевидно, что намечавшаяся конкуренция творительного с вторым винительным (напомним, что имеется в виду множественное число одушевленного имени) не исчезла и не маргинализировалась, наоборот, наблюдается ее экспансия не только в глагольных конструкциях, но и в именных¹⁴. Кроме того, нам представляется, что в отличие от творительного признака, называющего лицо по функции (*назначить управдомом*), конструкции с вторым винительным позволяют избежать жесткого ограничения объекта собственно названием профессии (должности), допуская примеры типа (40):

- (40) *Четвёртого марта 1943 года по снежной улице, закутав дитя в свободную солдатскую шинель, понесли они его записывать в живые.* [Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)]

Глагольная часть также более свободна: ср. возможность конкуренции творительного падежа с вторым винительным при глаголе *зачислить* (имеющим строго административный характер), при глаголе *записать* (только в значении, синонимичном *зачислить*: *записать студенткой*) и невозможность такой конкуренции в примере (41):

- (41) *Я узнал, что его переманивают в город в дворники, где он и по сей день.* [А. А. Фет. Осенние хлопоты (1862)]

3. Заключение

Итак, на основе проведенного нами анализа русских примеров и их итальянских переводов можно сделать следующие выводы.

Конструкции с непереходными глаголами и с вторым винительным нацелены на изменение статуса субъекта действия или состояния. В зависимости от степени реализации намерений Агенса будут использоваться глаголы, обозначающие достижение цели (*fare, farsi, diventare*), глаголы стремления к цели (*mirare*) и совсем на периферии будут глаголы, выра-

¹³ Мы нашли в основном корпусе НКРЯ за период с 1700 до 1800 года всего четыре примера с вторым винительным (*произведен в ассесоры, представлен в женихи, наняться в работницы, пожаловать в копиисты*). Все примеры второй половины XVIII века.

¹⁴ Именные конструкции мы здесь не рассматриваем, но помимо таких примеров, как *кандидат в президенты*, хочется отметить такое выражение как *очередь в монегаски*. Только его дети будут признаны полноценными гражданами княжества. *Очередь в монегаски* длинная. [Анна Карабаш. Три дня в Монако (2002) // «Домовой», 2002.02.04].

жающие оценку субъекта, его соответствие нужным для нового статуса характеристикам (*essere adatto*). Конструкции с переходными глаголами более разнородны, они делятся на три подгруппы в зависимости от того пути, который был пройден Пациенсом в достижении им нового статуса. В случае полного достижения лицом нового статуса основными итальянскими соответствиями будут полужнаменательные глаголы *prendere*, *promuovere*. Если информация о пройденном пути не выражена, но имеется указание на активное действие субъекта с целью сделать так, чтобы этот статус был изменен, в итальянском чаще всего встречаются *chiamare* и *invitare*. Большая группа глаголов квазисинонимов (*designare*, *considerare*, *coinvolgere*, *far passare*) соответствует ситуации, в которой возможность перехода Пациенса в новый статус видится только лицом в роли Агенса.

Библиография

- Виноградов 1986 [1947]: Виноградов В.В., *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. Москва: Учпедгиз, 1986².
- Воейкова 2011: Воейкова М.Д., *Винительный падеж* (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2011 (дата обращения: 16.07.2017).
- Ворт 1998: Ворт Д., Второй винительный в русском литературном языке. В.: *Лику языка. К 45-летию научной деятельности Е.А.Земской*. Москва: Наследие, 1998.
- Голдберг 1995: Goldberg Adele E., *Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago: Chicago University Press, 1995.
- Грамматика-80: Шведова Н.Ю. (гл. ред.). *Русская грамматика*. Москва: Наука, 1980.
- Зализняк 2002 [1967]: Зализняк А.А., *Русское именное словоизменение*. Москва: Наука, 2002².
- Зверев 2007: Зверев А.Д., Еще о конструкции «идти в солдаты». – В: *Европейские языки: историография, теория, история: Межвуз. сб. науч. трудов*, 6. Елец, 2007 (<http://window.edu.ru/resource/160/71160/files/elsu64.pdf> – дата обращения: 16.07.2017).
- Иомдин 2015: Иомдин Л.Л., Конструкции микросинтаксиса, образованные русской лексемой *паз*. – *Slavia, časopis pro slovanskou filologii ročník*, 2015, 84, sešit 3, 291–306.
- Крофт 2001: Croft W., *Radical Construction Grammar*. Oxford: Oxford University Press, 2001.
- Кустова 2011: Кустова Г.И., *Падеж* (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. Москва, 2011 (дата обращения: 16.07.2017).
- Мельчук 1995 [1980]: Мельчук И.А., *Русский язык в модели «смысл-текст»*. Москва-Вена: Школа «Языки русской культуры», 1995².
- Михайлов 2012: Михайлов Н., *Творительный падеж в русском языке XVIII века*. (With a Summary in English: The Instrumental Case in Eighteenth-Century Russian.) Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia. 2012, 47, 296 pp. Uppsala.

- (http://studydoc.ru/doc/1814443/tvoritel._nyj-padezh-v-russkom-yazyke-xviii-veka – дата обращения: 19.07.2017).
- Плунгян 2002: Плунгян В.А., К семантике русского локатива («второго предложного» падежа). – *Семиотика и информатика*, 37. Москва, 2002 (<http://www.philology.ru/linguistics2/plungyan-02.htm> – дата обращения: 01.07.2017).
- Рахилина 2010: Рахилина Е.В. (отв. ред.). *Лингвистика конструкций*. Москва: Азбуковник, 2010.
- Русакова 2009: Русакова М.В., *Речевая реализация грамматических элементов русского языка*: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук (<http://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/38445/0-775977.pdf?sequence=1&isAllowed=y> – дата обращения: 15.06.2017).
- Русакова 2013: Русакова М.В., *Элементы антропоцентрической грамматики русского языка*. Москва: Языки славянской культуры, 2013.
- Филлмор и др. 1988: Fillmore Ch. J., Kay P., O'Connor M. C., Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of Let Alone – *Language*, 1988, 64 (3), 501–538.
- Фрид, Эстман 2004: Fried M., J. Östman (eds.). *Construction Grammar in a Cross-Language Perspective*, Amsterdam & Philadelphia, PA: John Benjamins, 2004.

*Семантиката на руския втори винителен падеж
в съпоставка с конструкциите в италианския език*

Статията разглежда руските синтактични конструкции с така наречения втори винителен падеж в съпоставка с техните италиански функционални еквиваленти. Анализират се два типа конструкции – с преходен и с непреходен глагол (съответно *назначить в редакторы* и *пойти в солдаты*). За изследването се използва Националният корпус на руския език (www.ruscorgo.ru), и по-точно, паралелният руско-италиански подкорпус.

Анализът потвърждава общата тенденция към активна употреба на конструкциите с втори винителен падеж в съвременния руски език (при наличието на конкуренция с творителния падеж) и към разширяване на лексикално-семантичните групи съществителни в тази форма. Представени и систематизирани са устойчивите руско-италиански съответствия с цел да се оптимизира преводаческата дейност от руски на италиански.

e-mail: svetlana.slavkova@unibo.it
Dipartimento di Interpretazione e Traduzione
Scuola di Lingue e Letterature, Traduzione e Interpretazione
Alma Mater Studiorum – Università di Bologna
Campus di Forlì
Corso della Repubblica 136
47121 Forlì